

Д. А. Бикина

НИУ ВШЭ, Москва

ДВОЙНОЕ МАРКИРОВАНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Введение

Неопределенными местоимениями называют единицы, замещающие именные группы с неопределенной референцией. Формально неопределенные местоимения, как правило, состоят из двух частей: **основы со значением онтологической категории и маркера неопределенности** [Haspelmath 1997: 22]. Так, в русском языке основа представлена вопросительным местоимением, а маркерами неопределенности будут *кое-*, *-либо*, *-то*, *-нибудь*, *бы то ни было* и так далее; в английском языке в качестве основы будут выступать существительные *thing* ‘вещь’, *body* ‘тело’, а в качестве маркеров неопределенности — местоимения *some* и *any*; в немецком языке в качестве основ неопределенных местоимений наряду с вопросительными местоимениями (*irgendwer* ‘кто-то, кто-нибудь’) возникают числительное ‘один’ (*irgendeiner* ‘который-нибудь’), а также возможны не членимые на синхронном уровне формы (*jemand* ‘кто-то’). Местоимения, образованные от разных основ при помощи одного и того же маркера неопределенности, объединяются в **серии** неопределенных местоимений. Так, в русском языке можно выделить *то*-серию, *нибудь*-серию, *кое*-серию и другие; в английском — *some*-серию и *any*-серию и так далее.

В некоторых языках возможно одновременное присоединение двух различных маркеров неопределенности к одной и той же основе со значением онтологической категории. Такие дважды маркированные серии могут сосуществовать наряду с двумя соответ-

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-06-00536 «Семантико-синтаксический интерфейс в уральских и алтайских языках». Данные были собраны в ходе совместных экспедиций МГУ им. М. В. Ломоносова и НИУ ВШЭ в Горномарийский район республики Марий Эл (с. Микряково) в июне-августе 2016 г., а также в январе-феврале 2017 г.

ствующими сериями с каждым из двух маркеров неопределенности: например, в лезгинском языке есть серия неопределенных местоимений, образуемая с помощью препозитивного показателя *sa*, серия неопределенных местоимений, образуемая с помощью постпозитивного показателя *ятIани*, а также дважды маркированная серия вида *sa ОСНОВА ятIани* [Haspelmath 1993: 194–197].

Настоящая статья посвящена дважды маркированным формам неопределенных местоимений в горномарийском языке. Горномарийский язык входит в финно-угорскую группу уральской семьи и распространен на юго-западе республики Марий Эл. Согласно наиболее оптимистичным оценкам, горномарийским языком владеет около 30 тысяч человек [Salminen 2015]; количество носителей, представленное в данных Всероссийской переписи населения 2010 г., меньше почти на треть (23 062 человека).

Мы рассмотрим семантику дважды маркированных форм, образованных при помощи следующих маркеров неопределенности (способных комбинироваться друг с другом): *ta-*, *gән'ät* и *ән'ät*.

Настоящая статья имеет следующую структуру. В разделе 2 дается краткий обзор системы неопределенных местоимений горномарийского языка, а также рассматривается семантика серий неопределенных местоимений с показателями *ta-*, *gән'ät* и *ән'ät*. Раздел 3 посвящен особенностям формообразования и семантики дважды маркированных неопределенных местоимений в горномарийском языке с упомянутыми выше маркерами неопределенности. В заключительном разделе будут представлены некоторые обобщения.

2. Система неопределенных местоимений горномарийского языка

2.1. Набор маркеров неопределенности в горномарийском языке

В горномарийском языке неопределенные местоимения образуются на основе вопросительных местоимений. Образование неопределенных местоимений происходит при помощи следующих маркеров неопределенности:

— *ta-* (заимствован из чувашского языка (тюркская семья, огурская группа), где, в свою очередь, развился из сочинительного союза *ta* [Bereczki 2002: 162–163, Seifart 2015: 516–517])

- (1) *ta-maxan' ärvézä tән'-әм кăçäl-ән*
 INDEF-какой мальчик ты-ACC искать-PRF
 'Какой-то мальчик тебя искал'.

— *iktä* (числительное со значением 'один')²

- (2) *iktä maxan' tăgâr-әм çi*
 один какой рубашка-ACC надеть[IMP]
 'Надень какую-нибудь рубашку'.

— *xot'* (заимствован из русского языка [Bereczki 2002: 163])

- (3) *mән' xot' maxan' sarapan-әм jarat-e-m*
 я хоть какой платье-ACC любить-NPST-1SG
 'Я люблю любые платья'.

— постпозитивный маркер *gән'-ät* (если-ADD), состоящий из условного союза *gән'* (который предположительно является тюркским заимствованием [Левитская 1976: 122]) и аддитивной частицы *ät* [Галкин 1964: 182]:

- (4) *maxan' gән'-ät podarka-m äštä*
 какой если-ADD подарок-ACC делать[IMP]
 'Сделай какой-нибудь подарок'.

— постпозитивный маркер *än'ät* (частица со значением 'возможно, может быть'; является заимствованием диалектной русской частицы *анно* 'возможно', впоследствии модифицированной горномарийской аддитивной частицей *-ät*) [Bereczki 2002: 77]:

- (5) *mән' maxan' än'üt kavštavičë xädär-vlä-m*
 я какой возможно огород вещь-PL-ACC
päçked-en kerd-e-m
 резать-CVB мочь-NPST-1SG
 'Я могу порезать какие-нибудь овощи'.

— постпозитивный маркер *šon* (конверб глагола *šoas* 'хотеть')

- (6) *tištä maxan' šo-n sarapan-әм vâžal-a-t*

² Несмотря на то, что в горномарийском также представлена «краткая» форма числительного 'один' (*ik*), «полная» форма *iktä* не является комбинацией *ik* и заимствованного показателя *ta-*; *iktä* восходит к домарийскому **ekte* [Галкин 1964: 99].

тут какой хотеть-CVB платье-ACC продавать-NPST-3PL
 ‘Здесь продают какие угодно платья’.

Набор маркеров неопределенных местоимений в горномарийском языке представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Маркеры неопределенности в горномарийском языке

Маркер	Позиция	Источник
<i>ta</i>	Перед местоименной основой	заимств. из чувашского
<i>iktä</i>		числительное ‘один’
<i>xot'</i>		заимств. из русского
<i>gän'ät</i>	После местоименной основы	<i>gän'</i> ‘если’ + аддитивная частица <i>-at</i>
<i>än'ät</i>		заимств. из диалектного русского <i>анно</i> ‘возможно’ + аддитивная частица <i>-at</i>
<i>šon</i>		конверб от глагола <i>šoaš</i> ‘хотеть’

В некоторых языках в функциях неопределенных местоимений могут выступать основы, не сопровождаемые никаким специальным маркером неопределенности (например, такое употребление местоимений возможно в русском языке — ср. *Если кто зайдет, дай мне знать*). В таком случае принято говорить о немаркированной серии неопределенных местоимений [Bhat 2000]. В горномарийском языке немаркированной серии неопределенных местоимений нет.

Помимо единожды маркированных серий неопределенных местоимений, в горномарийском языке присутствуют серии с двумя показателями неопределенности. При этом возможны следующие дважды маркированные серии:

- *ta + gän'ät'*
- *ta + än'ät*
- *iktä + gän'ät*
- *??iktä + än'ät*

Показатель *iktä* может выступать не только как маркер неопределенности, но и в функции неопределенного артикля, а также в качестве основы со значением онтологической категории ‘человек’ и как частица с аппроксимативным значением. В настоящей статье мы ограничимся анализом семантики двух серий неоп-

ределенных местоимений — серии с показателями *ta-...-gän'ät* и серии с показателями *ta-...-än'ät*.

Мы предполагаем, что семантика дважды маркированных серий композиционально складывается из семантики соответствующих серий с одним маркером неопределенности. Прежде чем перейти к анализу неопределенных местоимений с двумя показателями, рассмотрим семантику трех серий неопределенных местоимений с соответствующими показателями, которые могут комбинироваться: *ta*-местоимения, *gän'ät*-местоимения и *än'ät*-местоимения.

2.2. Семантика некоторых серий неопределенных местоимений горномарийского языка

При описании семантики серий неопределенных местоимений мы будем пользоваться семантической картой, предложенной М. Хаспельматом [Haspelmath 1997: 64]. М. Хаспельмат выделил девять семантико-синтаксических контекстов (функций), в которых могут употребляться неопределенные местоимения. Эти девять функций таковы:

— SPECIFIC KNOWN (референтность, известность говорящему):

Кое-кто пришел, угадай, кто.

— SPECIFIC UNKNOWN (референтность, неизвестность говорящему):

Кто-то звонит в дверь.

— IRREALIS NON-SPECIFIC (нереферентность в ирреальных контекстах):

Спой что-нибудь.

Я хочу что-нибудь спеть.

Петя всегда что-нибудь бормочет.

— QUESTION (нереферентность в общем вопросе):

Кто-нибудь приходил или нет?

— CONDITIONAL (нереферентность в протазисе условия):

Если кто-нибудь придет, позвони мне.

— COMPARATIVE (нереферентность в позиции стандарта сравнения):

Скорость света быстрее, чем что бы то ни было.

— INDIRECT NEGATION (непрямое отрицание):

Я не думаю, что что-либо ему помешает.

— DIRECT NEGATION (прямое отрицание):

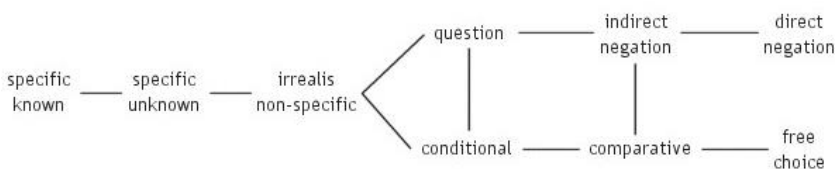
Ничего не получилось.

— FREE CHOICE (свободный выбор):

Выбери какое угодно платье.

Эти функции лежат в узлах семантической карты неопределенных местоимений (Рисунок 1).

Рисунок 1. Семантическая карта неопределенных местоимений
[Haspelmath 1997: 64]

Говоря о дистрибуции серии неопределенных местоимений, мы будем иметь в виду подмножество функций (семантико-синтаксических контекстов), перечисленных выше, в которых способны выступать местоимения данной серии. В некоторых случаях мы будем обращаться к более подробной классификации контекстов, составляющих семантическую карту М. Хаспельмата. В частности, в некоторых случаях будут релевантны различия между разными типами ирреальных контекстов (контекст будущего времени vs. модальные контексты; различные виды модальности). Также в некоторых языках при разных типах отрицания могут использоваться разные серии местоимений. Мы рассмотрим противопоставление между синтаксически автономным отрицанием (отрицание находится в главной клаузе, лицензируемое им местоимение — в зависимой) и внутрисловным отрицанием (отрицание заключено в семантике единицы, которая должна лицензировать местоимение). Наконец, для описания семантики некоторых серий нам понадобится дополнительный различительный параметр для функции IRREALIS NON-SPECIFIC — способность выступать в

контексте выбора из ограниченного множества (*Придумай какую-нибудь игру vs. Вспомни какую-нибудь из твоих любимых игр*).

Методика исследования неопределенных местоимений, предложенная М. Хаспельматом, представляется удобной для первоначального описания горномарийской системы, в которой серий неопределенных местоимений много, а семантические различия между ними крайне тонки. Добавив дополнительный параметр выбора из множества, мы сможем относительно точно описать семантику серий неопределенных местоимений в горномарийском языке. Более экономный анализ остается возможной задачей для будущих исследований.

2.2.1. *Местоимения с показателем ta-*. Показатель *ta-* был заимствован из чувашского языка [Майтинская 1964: 84], где он также способен выступать в качестве маркера неопределенности [Андреев 1957: 139–140]. В чувашском языке источником этого маркера неопределенности, в свою очередь, является аддитивная фокусная частица *ta*. Чувашские неопределенные местоимения с показателем *ta* выражают неизвестность для говорящего, выступая как в референтных, так и в нереферентных контекстах [Guryev 2011].

В горномарийском языке неопределенные местоимения с показателем *ta-* способны выступать исключительно в референтных контекстах:

- (7) *pet'a imeštä kängäž-äm ta-gäškä*
 Петя в.прошлом.году лето-ACC INDEF-куда
germani-škä kašt-än
 Германия-ILL ходить-PRF[3SG]
 'Петя в прошлом году ездил куда-то в Германию'.

- (8) *mikräk gäc ördä-škä tән' kăškä*
 Микряково из сторона-ILL ты куда
*gән'-üt / *ta-gäškä kašt-än-at ?*
 если-ADD INDEF-куда ходить-PRF-2SG
 'Ты куда-нибудь уезжал из Микряково?'

При этом значение «неизвестности для говорящего» не является обязательным: местоимения с показателем *ta-* могут употребляться также тогда, когда референт известен говорящему:

- (9) *mән' tälät ta-ma-m näl-ән-äm*

я ты.DAT INDEF-что-ACC взять-PRF-1SG
 ‘Я тебе кое-что купила’.

Таким образом, на семантической карте неопределенных местоимений серия с показателем *ta-* покрывает две функции: SPECIFIC KNOWN и SPECIFIC UNKNOWN. В иных функциях местоимения с показателем *ta-* выступать не могут.

2.2.2. Местоимения с показателем *gän'ät*. Показатель *gän'ät* состоит из условного союза *gän'* и аддитивной частицы *ät* и может выступать в том числе в качестве уступительного союза:

(10) *tän' tol-a-t gän'*,
 ты прийти-NPST-2SG если
män' susu li-ä-m
 я веселый стать-NPST-1SG
 ‘Если ты придешь, я обрадуюсь’.

(11) *tän' tol-a-t gän'-ät, män' susu*
 ты прийти-NPST-2SG если-ADD я веселый
a-m li
 NEG.NPST-1SG стать
 ‘Даже если ты придешь, я не обрадуюсь’.

Показатель *gän'* является заимствованием тюркской частицы *käna* ‘только’ (предположительно, из татарского языка через чувашский) [Левитская 1976: 122]. В некоторых горномарийских говорах *gän'* выступает в качестве частицы с выделительно-ограничительным значением:

(12) *tän' ɣän' cilä kerδ-ä-t*
 ты если все мочь-NPST-2SG
 ‘Ты-то все можешь.’ [Саваткова 2002: 269]

В идиоме, на данные которого опирается настоящее исследование, подобных функций у показателя *gän'* не выявлено.

Неопределенные местоимения с показателем *gän'ät* употребляются в контекстах снятой утвердительности (неверидиктальных контекстах, в которых пропозиция не имеет истинностной оценки, — см. [Падучева 1985: 94]). Это различные модальные контексты, общий вопрос, протазис условия:

(13) *kol'a šol'a-žê-lan ma-m gän'-ät*

- Коля младший.брат-POSS.3SG-DAT что-ACC если-ADD
äštä-ne-žä
 делать-DES-POSS.3SG
 ‘Коля хочет смастерить что-нибудь для брата’.
- (14) *kānam gän'-üt tol-ân kerd-e-š*
 когда если-ADD прийти-CVB мочь-NPST-3SG
 ‘Он может когда-нибудь вернуться’.
- (15) *kü gän'-üt tol-ân äli uke ?*
 кто если-ADD прийти-PRF[3SG] или нет
 ‘Кто-нибудь пришел или нет?’
- (16) *kü gän'-üt tol-e-š gän', jängärtä*
 кто если-ADD прийти-NPST-3SG если звонить[IMP]
 ‘Если кто-нибудь придет, позвони’.
- Местоимения, маркированные показателем *gän'üt*, также способны выступать в контексте непрямого отрицания. При этом их употребление возможно только в случае синтаксически автономного отрицания (17), но не в случае внутрисловного отрицания (18).
- (17) *män' a-m än'än'ä, što maša*
 я NEG.NPST-1SG думать что Маша
ma-m gän'-üt r'isuj-en pu-a
 что-ACC если-ADD рисовать-CVB давать-NPST.3[SG]
 ‘Я не думаю, что Маша что-либо нарисует’.
- (18) *pens'ion'er-vlä-m cilä / *maxan' gän'-üt*
 пенсионер-PL-ACC весь какой если-ADD
lgota gäs karangd-en-ät
 льгота из отодвинуть-PRF-3PL
 ‘Пенсионеров лишили каких-либо льгот’.

В контексте прямого отрицания (19) и в контексте свободного выбора (20) местоимения с показателем *gän'üt* не могут употребляться:

- (19) *ni-gü-ät / *kü gän'-üt ak*
 NEG.PRON-кто-ADD кто если-ADD NEG
tol-ep
 прийти-NEG.CVB
 ‘Никто не пришел’.

- (20) *xot' taxan' / *taxan' gän'-ät*
 хоть какой какой если-ADD
tet'a=ok orda-lan-a-t
 ребенок=EMPH каприз-VBZ-NPST.3-PL
 'Любые дети капризничают'.

2.2.3. Местоимения с показателем *än'ät*. Частица *än'ät* возводится к сочетанию русской диалектной частицы *ано* 'все-таки, но' с аддитивной частицей *ät* [Bereczki 2002: 77]. В горнома-рийском языке она имеет модальное значение возможности:

- (21) *vesirgodâm än'üt tol-än kerd-ä-m*
 послезавтра возможно прийти-CVВ мочь-NPST-1SG
 'Послезавтра, может быть, смогу прийти'.
 [AZL_LI_20160628_students]

Кроме того, она способна выступать в качестве разделительного союза:

- (22) *tä-gü tol-än, än'üt maša,*
 INDEF-кто прийти-PRF[3SG] возможно Маша
än'üt marina
 возможно Марина
 'Кто-то пришел, то ли Маша, то ли Марина'.

Наконец, при помощи этого показателя может образовываться серия неопределенных местоимений. При этом дистрибуция неопределенных местоимений сложно поддается описанию при помощи семантической карты, предложенной М. Хаспельматом; вероятно, во многом это обусловлено меньшей степенью морфологизации этой серии. В частности, некоторые носители допускают препозицию данного маркера неопределенности по отношению к местоименной основе — в том числе в дважды маркированных формах (*än'üt ta-ma* (возможно INDEF-что) и т. п.). Корреляция между сложностью "укладывания" серии неопределенных местоимений на семантическую карту и степенью ее морфологизации отмечалась также для некоторых русских амальгам — конструкций на основе эллипсиса косвенного вопроса (*Бог знает кто, неизвестно зачем* и т. п.) [Тестелец, Былинина 2005]. В целом, чем менее устоявшейся является та или иная серия неопределенных местоимений, тем в меньшей степени она соответствует

устоявшимся моделям полисемии неопределенных местоимений, употребляясь в более разнообразном наборе контекстов.

В общем случае неопределенные местоимения с показателем *än'ät*, подобно местоимениям с показателем *gän'ät*, возникают в ряде контекстов со снятой утвердительностью, но в случае *än'ät*-местоимений также релевантен ряд дополнительных ограничений.

Прежде всего, семантика данной серии неопределенных местоимений тесно связана с исходной семантикой модальности возможности, которой обладает частица *än'ät*: при других типах модальности употребление местоимений с показателем *än'ät* затруднено. В частности, *än'ät*-местоимения не допустимы при предикатах долженствования (23) и при глаголе в форме желательного наклонения (24):

- (23) *tä ma-m gän'-ät / *ma-m än'ät*
 вы что-ACC если-ADD что-ACC возможно
tumaj-en lăk-šăšlăk
 думать-CVB выводить-PTCP.DEV
 'Вы должны что-нибудь придумать'.

- (24) *kol'a ma-m gän'-ät / *ma-m än'ät*
 Коля что-ACC если-ADD что-ACC возможно
šol'a-žê-lan pu-ne-žê
 младший.брат-POSS.3SG-DAT дать-DES-POSS.3SG
 'Коля хочет подарить что-нибудь брату'.

Кроме того, не все типы модальности возможности могут выражаться при помощи неопределенных местоимений с показателем *än'ät*. В частности, с их помощью возможно выразить эпистемическую модальность (25), но не внешнюю (26) или деонтическую (27):

- (25) *prazn'ik-ăštă maša ma-m gän'ät / ^{OK}ma-m*
 праздник-IN Маша что-ACC если-ACC что-ACC
än'ät mâr-en pu-a
 возможно петь-CVB дать-NPST[3SG]
 'На празднике Маша может что-нибудь спеть'.

- (26) *t'et'a ma-m gän'-ät / ^{??}ma-m än'ät*
 ребенок что-ACC если-ADD что-ACC возможно

kenvact-ân kerd-e-š
 ронять-CVB мочь-NPST-3SG
 ‘Ребенок может что-нибудь уронить’.

- (27) *tä män' dok-em kânam gän'-üt / *kânam*
 вы я у-POSS.1SG когда если-ADD когда
än'üt irok tol-ân kerd-ä-dä
 возможно утром прийти-CVB мочь-NPST-2PL
 ‘Вы можете прийти ко мне когда-нибудь утром’.

Невозможны местоимения с показателем *än'üt* и в контексте императива (28) или хабитуалиса (29):

- (28) *ma-m gän'-üt / *ma-m än'üt ârgâ*
 что-ACC если-ADD что-ACC возможно шить[IMP]
 ‘Сшей что-нибудь’.

- (29) *ajo godâm kânam-âžâ mä maxan'*
 праздник при когда-POSS.3SG мы какой
*gän'-üt / *maxan' än'üt mârâ-vlä-m*
 если-ADD какой возможно песня-PL-ACC
mâr-e-nä
 петь-NPST-1PL
 ‘Обычно на празднике мы поем какие-нибудь песни’.

Таким образом, среди контекстов, относящихся к функции IRREALIS NON-SPECIFIC на карте М. Хаспельмата, серию неопределенных местоимений с показателем *än'üt* допускают только контекст эпистемической модальности (см. выше пример 25) и контекст будущего времени (30):

- (30) *män' šač-mâ keč-eš kü-m än'üt*
 я родиться-NMZ день-LAT кто-ACC возможно
sägäräl-ä-m
 звать-NPST-1SG
 ‘Я на день рождения кого-нибудь позову’.

В других типах нереперентных контекстов местоимения с показателем *än'üt* употребляются более свободно. В частности, они возможны в контексте общего вопроса (31), протазиса условия (32):

- (31) *kü än'üt tol-ân äli uke ?*
кто возможно прийти-PRF[3SG] или нет
'Кто-нибудь приходил или нет?'
- (32) *ma-m än'üt ti lem-eš pištä-mä-kä,*
что-ACC возможно этот суп-LAT класть-NMZ-ILL
totlâ-rak li-eš
вкусный-СМРР статья-NPST.3SG
'Если что-нибудь добавить в этот суп, станет вкуснее'.

При непрямом отрицании неопределенные местоимения с показателем *än'üt*, в отличие от местоимений с показателем *gän'üt*, употребляться не могут:

- (33) *altal-â-t marja-n maxan' gän'-ät /*
обманывать-NPST-3PL М.-GEN какой если-ADD
**maxan' än'üt peledäš-ân*
какой возможно цветок-GEN
šändä-mä-žä gišän
ставить-NMZ-POSS.3SG про
'Неправду говорят, будто Марья выращивает какие-то цветы'.

При прямом отрицании употребление местоимения с показателем *än'üt* также невозможно:

- (34) *ni-gü-ät / *kü än'üt*
NEG.PRON-кто-ADD кто возможно
ak tol-ep
NEG прийти-NEG.CVB
'Никто не пришел'.

Еще одно ограничение на употребление местоимений с показателем *än'üt* связано с их неспособностью выступать в контексте выбора из ограниченного множества — ср. следующие примеры:

- (35) *män' ma-m än'üt näl-ä-m*
я что-ACC возможно взять-NPST-1SG
'Я что-нибудь куплю'.
- (36) *tädä äške jarat-âmâ mârâ-žâ logäc*
тот REFL любить-NMZ песня-POSS.3SG из
*maxan'-äm gän'üt / *maxan'-äm än'üt*
какой-ACC если-ADD какой-ACC возможно

mâr-alt-en *pu-a*
 петь-DETR-CVV дать-NPST[3SG]
 ‘Он споет какую-нибудь из своих любимых песен’.

Это ограничение релевантно для всех типов контекстов, в которых возможно употребление *än'ät*-местоимений.

Перечисленными выше контекстами возможности употребления местоимений с показателем *än'ät* исчерпываются: во всех остальных функциях (непрямое и прямое отрицание, стандарт сравнения, свободный выбор) эта серия местоимений не допустима — как при наличии семантики выбора из множества, так и без нее.

3. Неопределенные местоимения с двумя показателями неопределенности

3.1. Неопределенные местоимения с показателями *ta-* и *gän'ät*

Местоимения с двумя показателями *ta-* и *gän'ät* способны выступать в референтных контекстах со значением неизвестности для говорящего. Это отличает их в том числе от местоимений с одним показателем *gän'ät*, употребление которых в референтных контекстах невозможно:

(37) *tä-gü* / *tä-gü* *gän'-ät* / **kü* *gän'-ät*
 INDEF-кто INDEF-кто если-ADD кто если-ADD
okn'a-škâ *stuč-a*
 окно-ILL стучать-NPST[3SG]
 ‘Кто-то стучит в окно’.

В зоне нереферентных значений местоимения с двумя показателями *ta-* и *gän'ät* покрывают меньшую область, чем местоимения с одним показателем *gän'ät*. Как и *gän'ät*-местоимения, дважды маркированные формы на *ta-...-gän'ät* могут выступать в различных ирреальных контекстах, контексте общего вопроса, протазиса условия — но лишь в том случае, когда возможно проинтерпретировать контекст как содержащий семантику выбора из множества. Рассмотрим следующую пару примеров:

(38a) *madâš-vlä-et* *logâc ma-m gän'-ät*
 игрушка-PL-POSS.2SG из что-ACC если-ADD

- kandâ*
принести[IMP]
- (38б) ^{OK} *madâš-vlä-et* *logâc ta-ma-m*
игрушка-PL-POSS.2SG из INDEF-что-ACC
gân'-üt *kandâ*
если-ADD принести[IMP]
- (38в) * *madâš-vlä-et* *logâc ta-ma-m*
игрушка-PL-POSS.2SG из INDEF-что-ACC
kandâ
принести[IMP]
‘Принеси что-нибудь из твоих игрушек’.
- (39а) *ma-m* *gân'-üt* *ârgâ*
что-ACC если-ADD сшить[IMP]
- (39б) **ta-ma-m* *gân'-üt* *ârgâ*
INDEF-что-ACC если-ADD сшить[IMP]
- (39в) **ta-ma-m* *ârgâ*
INDEF-что-ACC сшить[IMP]
‘Сшей что-нибудь’.

В примере (38), где эксплицитно упоминается ограниченное множество игрушек, из которых возможен выбор конкретной игрушки, возможно употребление неопределенного местоимения с показателями *ta-* и *gân'üt*. В то же время в примере (39), который также относится к контексту императива, употребление дважды маркированного местоимения запрещается, поскольку контекст глагола созидания не позволяет «домыслить» существование ограниченного множества альтернатив.

Следует заметить, что, оперируя термином **выбор из множества**, мы имеем в виду не только контексты с эксплицитно выраженным ограниченным множеством, но также ряд контекстов, где пресуппозиция существования такого множества выводится из общего знания о мире говорящего и адресата. Иными словами, ограниченное множество альтернатив должно быть каким-либо образом активировано в дискурсе. Таким образом, термин **выбор из множества** мы (вслед за многочисленными работами на эту

тему — начиная с [Pesetsky 1987]) понимаем как **дискурсивную выделенность** (D(discourse)-linking).

Также заметим, что лишь в части нереферентных контекстов дискурсивно выделенные контексты противопоставлены не выделенным дискурсивно. В частности, подобное противопоставление ярко выражено в императиве (как в приведенных выше примерах); чуть менее однозначно, однако все же довольно последовательно такая же закономерность прослеживается для контекстов общего вопроса и протазиса условия.

Что касается остальных контекстов, относящихся к зоне ирреалиса (футуральные контексты, различные виды модальности, нереферентность в хабитуалисе), то в этом случае наличие семантики выбора из множества на допустимость дважды маркированных форм не влияет: местоимения, маркированные одновременно двумя показателями *ta-* и *gän'üt*, возможны как при наличии семантики выбора из множества, так и при отсутствии подобной пресуппозиции — см. примеры (40)–(42), не подразумевающие выбора из множества:

МОДАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

- (40) *mälän-em ta-gānam gän'-üt*
 я.DAT-POSS.1SG INDEF-когда если-ADD
übiräj-äš kel-eš
 убирать-INF быть.нужным-NPST.3SG
 ‘Мне надо когда-нибудь убраться’.

ФУТУРАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

- (41) *äv-em ta-ma-m gän'-üt*
 мать-1SG.POSS INDEF-что-ACC если-ADD
kand-a
 принести-NPST[3SG]
 ‘Моя мама что-нибудь привезет’.

ХАБИТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

- (42) *ti olmanga-štā xot' kānam-at tū-gü*
 этот лавка-IN хоть когда-ADD INDEF-кто
gän'-üt sänz-ä
 если-ADD сидеть-NPST[3SG]
 ‘На этой лавочке всегда кто-нибудь сидит’.

Таким образом, неопределенные местоимения с показателями *ta-* и *gön'ät*, возможны в следующих типах контекстов:

- референтные контексты со значением неизвестности говорящему;
- модальные контексты, контекст будущего времени, контекст хабитуалиса;
- контекст императива, протазиса условия, общего вопроса — при наличии семантики выбора из множества.

3.2. Неопределенные местоимения с показателями *ta-* и *än'ät*

Как было упомянуто в разделе 2.2.3, неопределенные местоимения, маркированные одним показателем *än'ät*, не могут выступать в контексте выбора из ограниченного множества. Однако формы, одновременно маркированные показателями *ta-* и *än'ät*, возможны в таких контекстах:

- (43) *ti lem-eš ta-ma-m än'ät / ma-m*
 этот суп-LAT INDEF-что-ACC возможно что-ACC
än'ät pištä-mä-kä,
 возможно класть-NMZ-ILL
totlâ-rak li-eš
 вкусный-CMPR статья-NPST.3SG
 ‘Если в этот суп что-нибудь добавить, станет вкуснее’.

- (44) *ti šudâ-vlä logâc ti lem-eš ta-ma-m*
 этот трава-PL из этот суп-LAT INDEF-что-ACC
*än'ät / *ma-m än'ät*
 возможно что-ACC возможно
pištä-mä-kä, totlâ-rak li-eš
 класть-NMZ-ILL вкусный-CMPR статья-NPST.3SG
 ‘Если в суп положить что-нибудь из этих трав, станет вкуснее’.

Наличие семантики выбора из множества оказывается более важным, чем ограничение на тип контекста. Так, ни местоимения с показателем *än'ät*, ни местоимения с показателем *ta-*, ни соответствующие дважды маркированные формы невозможны в контексте императива:

- (45a) *ma-m* *gän'-üt* *kačk*
 что-ACC если-ADD съестъ[IMP]
- (45б) * *ma-m* *än'üt* *kačk*
 что-ACC возможно съестъ[IMP]
- (45в) * *ta-ma-m* *kačk*
 INDEF-что-ACC съестъ[IMP]
- (45г) * *ta-ma-m* *än'üt* *kačk*
 INDEF-что-ACC возможно съестъ[IMP]
 {ЛК: Ты очень устал и выглядишь бледным. Когда при-
 дешь домой,} ‘съешь что-нибудь’.

Но при наличии семантики выбора из множества дважды маркированные формы с *ta-* и *än'üt* возможны и в императивных контекстах:

- (46a) *ti* *müän-vlä* *logêc* *ma-m* *gän'-üt* *kačk*
 этот сладкий-PL из что-ACC если-ADD съестъ[IMP]
- (46б) * *ti* *müän-vlä* *logêc* *ma-m* *än'üt* *kačk*
 этот сладкий-PL из что-ACC возможно съестъ[IMP]
- (46в) * *ti* *müän-vlä* *logêc* *ta-ma-m* *kačk*
 этот сладкий-PL из INDEF-что-ACC съестъ[IMP]
- (46г) ^{OK} *ti* *müän-vlä* *logêc* *ta-ma-m*
 этот сладкий-PL из INDEF-что-ACC
än'üt *kačk*
 возможно съестъ[IMP]
 ‘Съешь что-нибудь из этих сладостей’.

Аналогичная закономерность прослеживается и для хабитуальных контекстов — ср. пример (29), где невозможно употребление местоимения на *än'üt*, и пример (47), в котором возможно употребление дважды маркированной формы:

- (47a) *ajo* *godâm* *kânam-âžâ* *mä* *ti* *mârê-vlä*
 праздник при когда-POSS.3SG мы этот песня-PL
logêc *ta-maxan'-žë-m* *än'üt* *mâr-e-nä*
 из INDEF-какой-POSS.3SG-ACC возможно петь-NPST-1PL

(47б) * *maxan'-žă-m* *än'üt* *mâr-e-nä*
 какой-POSS.3SG-ACC возможно петь-NPST-1PL

(47в) * *ta-maxan'-žă-m* *mâr-e-nä*
 INDEF-какой-POSS.3SG-ACC петь-NPST-1PL
 'Обычно на празднике мы поем какие-нибудь из этих песен'.

При этом при отсутствии семантики выбора из множества употребление дважды маркированной формы с показателями *ta-* и *än'üt* невозможно:

(48) * *ajo* *godâm* *kânam-âžâ* *mä* *ta-maxan'*
 праздник при когда-POSS.3SG мы INDEF-какой
än'üt *mârê-vlä-m* *mâr-e-nä*
 возможно песня-PL-ACC петь-NPST-1PL
 Ожидаемое значение: 'Обычно на празднике мы поем какие-нибудь песни'.

Однако в контекстах неэпистемической модальности употребление подобных дважды маркированных форм, равно как и единожды маркированных местоимений с маркерами *ta-* или *än'üt*, остается недопустимым.

Таким образом, неопределенные местоимения с показателями *ta-* и *än'üt* могут возникать в следующих типах контекстов:

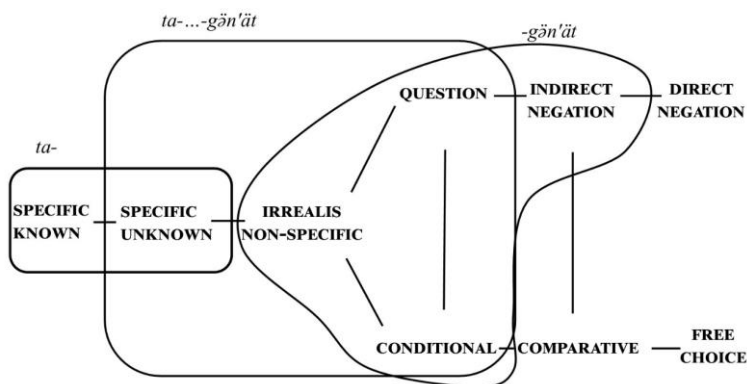
- контекст эпистемической модальности, протазиса условия, общего вопроса — при наличии семантики выбора из множества;
- контекст императива и хабитуалиса — при наличии семантики выбора из множества.

3.3. Выводы

Суммируем описанные выше свойства серий неопределенных местоимений, маркированных двумя маркерами неопределенности.

Рассмотрим взаиморасположение зон, покрываемых *ta-*серией, *gän'üt-*серией, и *ta-gän'üt-*серией на семантической карте, предложенной М. Хаспельматом (Рисунок 2).

Рисунок 2. Дистрибуция *ta*-местоимений, *gän'ät*-местоимений и *ta-gän'ät*-местоимений на семантической карте

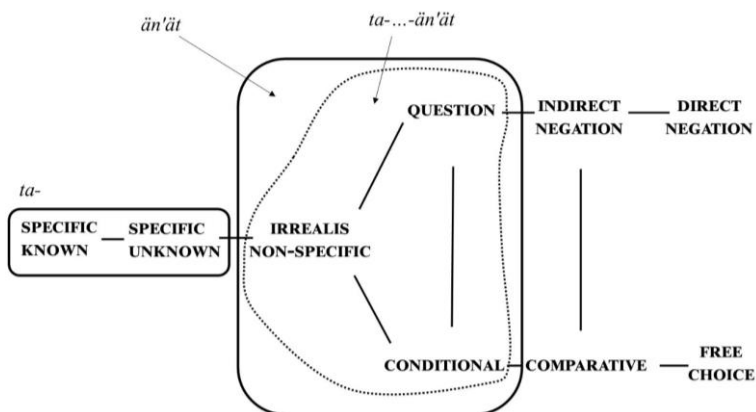

Как видно из Рисунка 2, области, покрываемые на семантической карте *ta*-серией и *gän'ät*-серией, не пересекаются. Местоимения, сочетающие эти два маркера, во-первых, покрывают контекст референтности и неизвестности для говорящего (допустимый для *ta*-местоимений и невозможный для *gän'ät*-местоимений). Во-вторых, для них, в отличие от *gän'ät*-местоимений, невозможен контекст непрямого отрицания. В-третьих, часть контекстов в середине карты допускает употребление местоимений с показателями *ta*- и *gän'ät* лишь при наличии семантики выбора из множества (а именно, императив, протазис условия, хабитуалис).

Таким образом, для *ta-gän'ät*-местоимений можно отметить сдвиг в сторону большей референтности по отношению к *gän'ät*-местоимениям: происходит «шаг» на один контекст в сторону большей референтности (добавляется контекст **SPECIFIC UNKNOWN**); становится недопустимым наиболее нереперентный контекст (**INDIRECT NEGATION**); часть контекстов в середине карты возможна лишь при наличии семантики выбора из множества, которая часто трактуется как референтность [Енç 1991; von Heusinger, Kornfilt 2005].

Теперь рассмотрим аналогичную схему для *ta*-местоимений, *än'ät*-местоимений и местоимений, присоединяющих оба этих маркера неопределенности (Рисунок 3).

Рисунок 3. Дистрибуция *ta*-местоимений, *än'ät*-местоимений и *ta-än'ät*-местоимений на семантической карте

Несмотря на то, что *än'ät*-местоимения и *ta-än'ät*-местоимения покрывают одну и ту же зону на семантической карте, фактически дистрибуция этих двух серий различается. Во-первых, часть контекстов, невозможных для *än'ät*-серии (императив, хаби-туалис), становится допустимой при двойном маркировании, если пресуппонируется наличие ограниченного множества альтернатив. Во-вторых, остальные контексты, допускающие *än'ät*-местоимения, допускают дважды маркированные формы лишь при наличии семантики выбора из множества; в то же время местоимения с единственным показателем *än'ät*, напротив, со значением выбора из множества не совместимы. Таким образом, семантика местоимений, маркированных одновременно показателями *ta*- и *än'ät*, тесно связана с семантикой выбора из множества: без наличия такой пресуппозиции употребление подобных форм невозможно.

4. Заключение

Итак, сравнение свойств дважды маркированных местоименных форм со свойствами форм с одним маркером неопределенности показало, что при помощи двойного маркирования происходит сдвиг семантики единожды маркированных одним из постпозитивных показателей (*gän'ät* или *än'ät*) местоимений в сторону большей референтности. В случае двойного маркирования показателями *ta*- и *gän'ät* этот сдвиг более значителен, чем в

случае двойного маркирования показателями *ta-* и *än'ät*, — по-видимому, в связи с меньшей степенью морфологизации *än'ät*-местоимений в горномарийском языке.

При этом мы обнаружили, что, помимо дистрибуции серий неопределенных местоимений по функциям, выделенным М. Хаспельматом, играет роль наличие/отсутствие семантики выбора из множества. Поскольку дискурсивная выделенность (D-linking), как правило, ассоциируется с референтностью, можно предположить, что нереперентные (по М. Хаспельмату) контексты, обладающие семантикой выбора из множества, являются своеобразным «промежуточным» типом контекстов между «каноническими» референтностью и нереперентностью.

Отдельной проблемой, заслуживающей внимания, является вопрос об организации подтипов ирреальных контекстов внутри функции IRREALIS NON-SPECIFIC. Эта функция является наиболее неоднородной на семантической карте М. Хаспельмата, включая в себя различные модальные контексты, контекст императива, футуральные и хабитуальные контексты. При этом для многих языков отмечалось, что разные типы ирреальных контекстов допускают разные серии неопределенных местоимений (см., например, [Aloni, Port 2014] о различном поведении немецких *irgend*-местоимений в зависимости от типа модальности; [Portner 2004] о недопустимости английского местоимения *a certain* в контексте императива при возможности его использования в части модальных контекстов). В случае горномарийского языка можно с уверенностью говорить об особом поведении неопределенных местоимений в контексте императива: во-первых, императивная зона «выпадает» из множества контекстов IRREALIS NON-SPECIFIC, допускающих некоторые из серий неопределенных местоимений, в частности, серии на *än'ät*; во-вторых, различная допустимость местоименных серий в контекстах с семантикой выбора из множества и без нее наиболее ярко наблюдается в императиве. Выявленные закономерности требуют дальнейших исследований.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитивная частица; CMPR — компаратив; CVB — конверб; DAT — датив; DES — дездератив; DETR — детранзитив; GEN — генитив; ILL — иллатив; IMP —

императив; IN — инессив; INDEF — неопределенность; INF — инфинитив; LAT — латив; NEG — отрицание; NEG.PRON — отрицательный местоименный показатель; NMZ — номинализация; NPST — непрошедшее время; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRF — перфект; PTCP.DEV — дебитивное причастие; REFL — рефлексивное местоимение; SG — единственное число; VBZ — вербализатор.

Литература

- Андреев 1957 — Н. А. Андреев. Местоимения // И. П. Павлов (отв. ред.). Материалы по грамматике чувашского языка. Часть I. Морфология. Чебоксары: Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР, 1957. С. 124–150. [N. A. Andreev. Mestoimeniia [Pronouns] // I. P. Pavlov (otv. red.). Materialy po grammatike chuvashskogo iazyka. Chast' I. Morfologiia. Cheboksary: Chuvashskii nauchno-issledovatel'skii institut iazyka, literatury i istorii pri Sovete Ministrov Chuvashskoi ASSR, 1957. P. 124–150].
- Галкин 1964 — И. С. Галкин. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть I. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1964. [I. S. Galkin. Istoricheskaia grammatika mariiskogo iazyka. Morfologiia. [Historical grammar of Mari. Morphology]. Chast' I. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964].
- Левитская 1976 — Л. С. Левитская. Историческая морфология чувашского языка. М.: Наука, 1976. [L. S. Levitskaia. Istoricheskaia morfologiia chuvashskogo iazyka [Historical morphology of Chuvash]. M.: Nauka, 1976].
- Майтинская 1964 — К. Е. Майтинская. Местоимения в мордовских и марийских языках. М.: Наука, 1964. [K. E. Maitinskaia. Mestoimeniia v mordovskikh i mariiskikh iazykakh [Pronouns in the Mordvinic and Mari languages]. M.: Nauka, 1964].
- Падучева 1985 — Е. В. Падучева. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985. [E. V. Paducheva. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'iu [The expression and its coreference to the reality]. M.: Nauka, 1985].
- Саваткова 2002 — А. А. Саваткова. Горное наречие марийского языка. Bibliotheca Ceremissica, T. V. 2002. [A. A. Savatkova. Gornoe narechie mariiskogo iazyka [Hill Mari]. Bibliotheca Ceremissica, Vol. V. 2002].
- Тестелец, Былинина 2005 — Я. Г. Тестелец, Е. Г. Былинина. О некоторых конструкциях со значением неопределенных местоимений в русском языке: амальгамы и квазирелятивы. Доклад на семинаре «Теоретическая семантика», Москва, 15 апреля 2005 г.

- [Ia. G. Testelets, E. G. Bylinina. O nekotorykh konstruktssiakh so znacheniem neopredelennykh mestoimenii v russkom iazyke: amal'gamy i kvazireliativy [On some constructions with the meaning of indefinite pronouns in Russian: amalgams and quasirelatives]. Doklad na seminare "Teoreticheskaia semantika", Moskva, 15 apreliia 2005 g.]
- Aloni, Port 2014 — M. Aloni, A. Port. Modal inferences in marked indefinites: the case of German *irgend*-indefinites // A. Aguilar-Guevara, B. Le Bruyn, J. Zwarts (eds.). *Weak Referentiality*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 17–44.
- Bereczki 2002 — G. Bereczki. A cseremisiz nyelv történeti alakтана. Debrecen: Debreceni Egyetemi Kiadó, 2002.
- Bhat 2000 — D. N. S. Bhat. The indefinite-interrogative puzzle // *Linguistic Typology* 4(3), 2000. P. 365–400.
- Enç 1991 — M. Enç. The semantics of specificity // *Linguistic Inquiry* 22, 1991. P. 1–25.
- Guryev 2011 — A. Guryev. Indefinite pronouns in Chuvash. Manuscript. 2011.
- Haspelmath 1993 — M. Haspelmath. *The grammar of Lezgian*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 1993.
- Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. *Indefinite pronouns*. Oxford: Clarendon Press, 1997.
- von Heusinger, Kornfilt 2005 — K. von Heusinger, J. Kornfilt. The case of the direct object in Turkish: Semantics, syntax and morphology // *Turkic languages* 9, 2005. P. 3–44.
- Pesetsky 1987 — D. Pesetsky. Wh-in-situ: Movement and unselective binding // E. Reuland, A. ter Meulen (eds.). *The Representation of (In)definiteness*. Cambridge, MA: MIT Press, 1987. P. 98–129.
- Portner 2004 — P. Portner. What can we learn about information structure from imperatives? The absence of specific indefinites. (Talk presented at Workshop on Informational Structure and Grammar, Tübingen, February 1–2, 2004).
- Salminen 2015 — T. Salminen. Uralic (Finno-Ugrian) languages. 2015. [<http://www.helsinki.fi/~tasalmin/fu.html>]
- Seifart 2015 — Fr. Seifart. Direct and indirect affix borrowing // *Language* 91(3), 2015. P. 511–532.